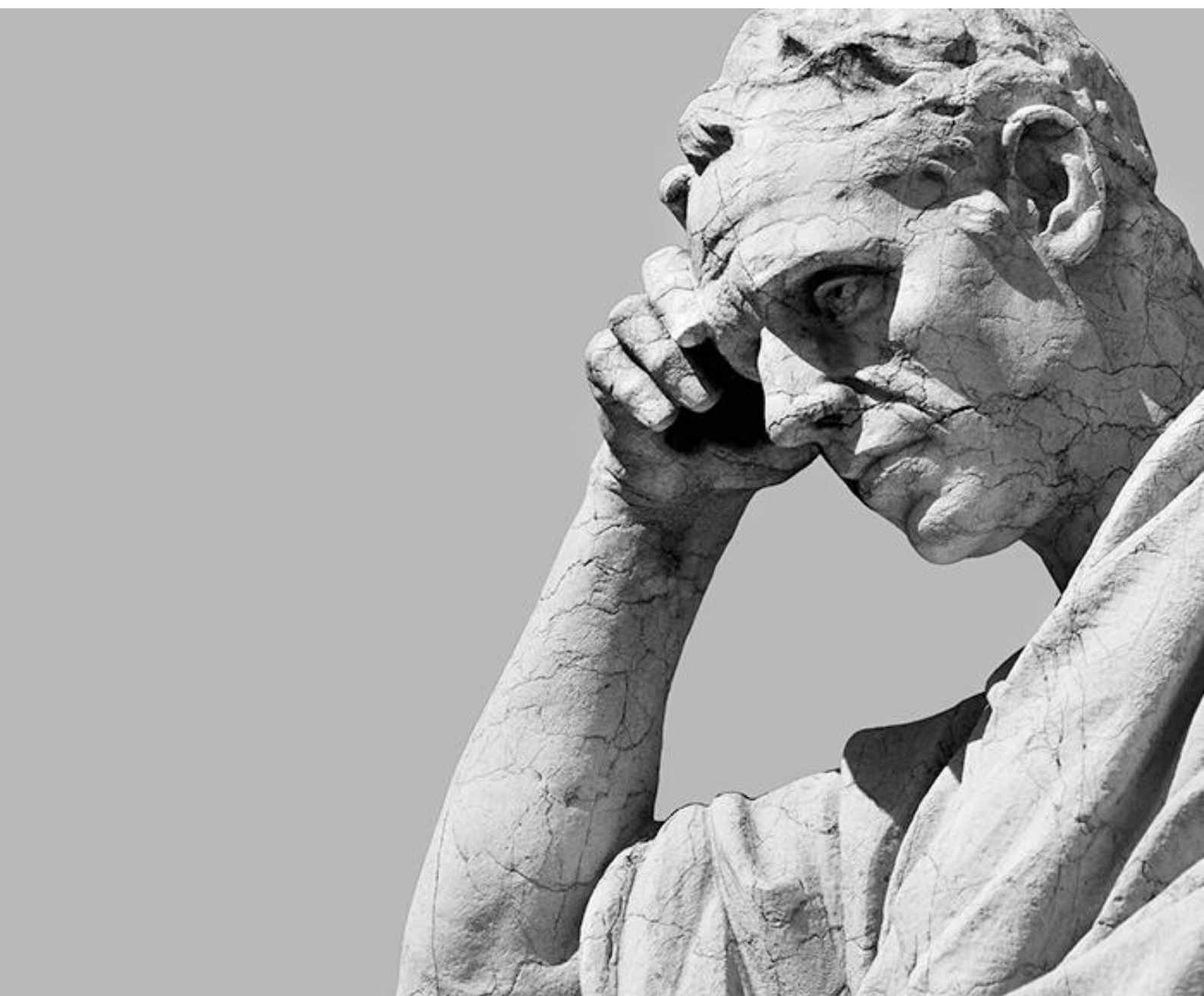

Разговоры о личном. Щелин, Чадаев, Уралов

Подкаст Алексея Чадаева, Семёна Уралова

Гость выпуска - политолог и философ [Павел Щелин](#)

[Youtube](#)

[Rutube](#)

[Видео на тг-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио на тг-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио VK](#)

[Аудио ЧП-102 на podster.fm](#)

Дата выпуска: 17 сентября 2026

Иван Князев. Дорогие друзья, поклонники «[Чистоты понимания](#)», рад всех вас приветствовать. Снова для вас мы работаем, обсуждаем самые актуальные, самые острые темы с самыми интересными экспертами всего мира. Наши постоянные ведущие: Алексей Чадаев, политолог, журналист.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. Семен Уралов.

Семен Уралов. На посту.

ИК. Политолог, журналист и писатель. Онлайн с нами сейчас на связи наш постоянный эксперт, политический философ Павел Щелин. Павел, отдельно, как всегда, рад вас приветствовать.

Павел Щелин. Взаимно, Иван, всех очень рад видеть. Здравствуйте, все.

ИК. Дорогие друзья, не забудьте, что нас можно найти в [ВК](#), в [Рутубе](#), в [Ютубе](#). Ждем от вас лайк этому выпуску, это важно для продвижения «Чистоты понимания».

Прямо сейчас переходим к нашей теме. В прошлый раз, братцы, мы договорились поговорить о таком понятии, как личность. Личность — это понятие, которое в современном мире иногда, как мне кажется, все-таки растворяется в каких-то социальных конструкциях, либо сводится к набору каких-то психологических характеристик.

А что если личность — это не то, что человек имеет, а то, чем он может стать, то, чем он становится в пространстве между сакральным, политическим? Посмотреть на личность через призму [политической теологии](#) сегодня, суверенитета, самовластия, посмотреть, что случилось с личностью, кстати, в эпоху модерна, и вообще с чего начинается личность? Человеческая

личность.

АЧ. Как это с чего? С удостоверения личности. Очевидно же. Я вот помню, на Арбате много лет назад... У меня не было еще никаких документов кроме свидетельства о рождении тогда, по возрасту. Я хотел очень иметь какое-то удостоверение личности со своим фото, и я на Арбате купил удостоверение хохла, их сколько-то там продавалось. Вклеил туда свою фотографию и с ним гордо ходил, говоря, что у меня есть удостоверение личности.

Ты же что удостоверяешь? Ты удостоверяешь то, что данное биологическое тело идентично некоторой личности, правовому субъекту. Это именно тот человек с тем именем, фамилией, социальным статусом, и поэтому имеет право прохода в какое-нибудь учреждение. Потом у меня было много разных ксив. Я во многих структурах работал. Правительство Российской Федерации, Администрация Президента, Государственная Дума, разные корки. Я помню, когда ковид был и было нельзя из дома выходить, у меня было пять разных корок в бардачке. Я в нарушение всего этого катался из дома в офис и разными корками от ментов отмахивался, страшными.

ИК. Что из всего этого *ты* тогда был?

АЧ. А у меня много было разных удостоверений. Все действующие. Никто из них уже на Арбате не купленное. И они прокатывали. Я после этого приходил в пустой офис. И дальше сидел и слушал, как вокруг квартала катается матюгальник и орет: «Граждане, всем капец, оставайтесь дома, не выходите на улицу, не совершайте ошибку, зачем вам солнце», это все. И думал, что все-таки как раз в ковидные времена новая реальность состоит в том, что само обладание биологическим телом является составом преступления.

Особенно если ты эту тушку, да еще и без намордника притащил в какое-нибудь публичное место. Тогда тебе просто за то, что ты есть, полагается штраф и прочие санкции. Вы же представьте себе, какая это реально экзистенциально новая ситуация. Ты виноват просто в том, что у тебя есть тушка. И эта тушка может быть носителем смертельно опасной инфекции. И поэтому ты уже виноват, просто самим фактом своего существования. И «нахождение в неположенном месте» — это тоже одна из моих любимых формулировок — «находиться в нетрезвом состоянии». Запрещается, допустим, находиться в нетрезвом состоянии.

Как раз в тех размышлениях — это мой заход и мои карты на стол в нашей сегодняшней теме — я пришел к такому выводу. Что в принципе в этой ковидной реальности, где тушка есть состав преступления, хорошо быть сетевой личностью. Тушки вовсе никакой не иметь, а жить исключительно в интернетах. В принципе. А если она у тебя даже зачем-то есть, то лучше запихать ее куда-нибудь на дальние высылки и никому не показывать, от греха. А вдруг в ней ковид.

И дальше всю социальную жизнь можно спокойно осуществлять без всякой тушки. Работу работать, отдых отдыхать, преступления совершать. Обладание физическим телом для того, чтобы быть личностью, совершенно необязательно. Можно спокойно без этого обременения обойтись. И это сразу снимает кучу проблем.

Поэтому у меня возникла идея, что, надо как-то придумать вообще, чтобы просто себя на флешку скачать, тушку эту действительно сдать на комбикорм курам за ненужностью, и жить исключительно в сети. А если потом зачем-нибудь захочется вернуться в физический мир, найти какую-нибудь другую, помоложе, покрасивше, опять в нее закачаться, и пойти барышням подмигивать.

СУ. У тебя как у Шекли — обмен разумом.

АЧ. То есть личность не тождественна тушке. Это какая-то другая фигня. А, кстати, чем старше ты становишься, тем в большей степени это так. Личность сейчас — это твой цифровой след, это то, что о тебе думают другие люди, это некий твой образ во внешнем мире, это то, что делает тебя тобой.

ИК. Набор социальных ролей.

АЧ. Да. У ребенка, который родился, по большому счету ничего нет, кроме тела. А у человека к концу жизни тело еще есть, но оно функционирует все хуже, по мере приближения закономерного итога. Но зато есть огромная личность — кто какой успел, конечно, след оставить, в зависимости от. Есть потомки, есть ученики, есть наследие, есть имя — важная категория в нашем обсуждении. Имя — это же и есть то, что написано в этом самом удостоверении личности. И затверждено печатью, что обладатель этого имени и есть та самая личность.

ИК. Сильно проблематизировал. Здесь на самом деле очень много. Это очень важный момент.

СУ. Я на вашем собрании теологов больше как литератор и лингвист, я через эту часть пытаюсь двигаться. Но обратим внимание, что когда «неустановленное лицо»... Когда МВД кого-то ищет... Преступление совершено какими-то неустановленными лицами, не личностями.

ИК. А это, кстати, надо будет разделить.

СУ. Да. Обращайте внимание. Потом, лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения. Не личность, находящаяся в таком состоянии. Или — в сговоре с неопределённой группой лиц. Когда обвинения какие-то.

АЧ. С группой лиц, да. Отягчающее обстоятельство.

СУ. Именно — лиц. Само «ость» — какая-то самость начинается. Когда лицо превращается в личность.

ИК. Это уже ближе к теме.

СУ. Я когда готовился, поднял ряд статей научных. Само понятие «личность» появилось достаточно поздно, веке в XVII. Кстати, в украинском языке оно сохранилось, «личность» это «особистість». А «лицо» — это «особа». Наши предки тоже говорили «особа». Это выделялось, что ты особый, некая особость. А личность — это уже налет развития капитализма, просвещения.

АЧ. Заметьте, только к женщинам осталось. Долгое время в языке — «какая-то особа».

СУ. Какая-то особа, да.

АЧ. А мужском исчезло.

СУ. В мужском исчезло. В украинском, в котором больше этимологии осталось старославянской, ну не старославянской...

ИК. Вряд ли капитализма.

СУ. Ну с просвещением. С процессами, которые мы обсуждаем. Тот самый XVII—XVIII век, как раз эти процессы. А в XX веке произошла ещё серьёзная манипуляция. Это я поднял советские психологические словари — у нас же психологию не очень жаловали, тем не менее — эту мысль я и у Кара-Мурзы прочитал в «Манипуляции сознанием», книга его самая известная. Главная подмена в XX веке произошла, когда у нас личность смешалась с понятием «индивидуум», вполне себе социологическое. Человек максимально атомизированный, в отрыве от всех возможных связей.

Тут обращаем внимание, что расстройства, если и случаются, то они встречаются у личности. У человека, как у биологического существа... У лица бывают заболевания. А у личности бывают расстройства. Причем, если верить статистике, особенно после 90-х, когда западная психология у нас победила, там выделяют, что до трети людей в сообществах так или иначе страдают какими-то формами расстройства личности. Бывают тяжелые, бывают более легкие.

Получается, что личность — это характеристика, и если ее можно расстроить, значит ее можно и настроить. Логично?

АЧ. Построить.

СУ. Построить, достроить. Это и есть главный объект манипуляции. И с моей точки зрения, теория личности, которая никак у нас не рассматривается, но термин постоянно употребляется — это один из кирпичиков [когнитивной войны](#), которую я изучаю. Что раз ее можно расстроить, то тогда с ней можно много всего [сделать].

ИК. Интересно, через лингвистику тоже посмотрим.

СУ. Да, это я выкладываю тезисы на стол в самом начале беседы.

ИК. Павел.

ПЩ. Так весело, что хочется плакать. Я буду выкладывать, наверное, более серьезную сегодня часть, потому что эти первые 10 минут дискуссии как раз хорошо отражают прям глубинную путаницу в русском языке всех этих понятий. Я благодарен Семену, что он показал точку, с которой это смешение перешло в привычное нам состояние. Одним русским языком здесь не отделаться, если мы говорим вообще о феномене личности. Тут придется подключать классический базовый философский аппарат.

Дело в том, что само понятие личности — это одна из центральных проблем феномена философии, потому что оно отвечает на очень банальный, но в то же время фундаментальный вопрос. Вообще, что есть, кто есть человек. Вот это бытие — это кто, собственно, бытийствует. И в зависимости от ответа на этот вопрос вырастает если не все, то очень многое. Политический строй, социальный строй, амбиции, пределы возможного, задачи, которые общество и человек ставят перед самими собой.

Базовое противоречие в русском языке со словом «личность» заключено, на мой взгляд, в следующем. Первое. Его можно прочесть, его можно, по сути, переосмыслить, как продолжение глубинной органической русской и православной традиции слова «лик». Проблема в том, что исторически, с точки зрения любимого Семеном языкознания, это не совсем то, как к нам пришло слово «личность». Потому что слово «личность» у нас произошло, на самом деле, от «личины». И это гораздо более тонкое соответствие с ее исходным значением.

Тут обратимся к греческому и к английскому. К латыни, по сути говоря. Ключевое слово — это

прόσωπον [просопон], «персона» и person. Просопон — это маска, которую надевает актёр, та самая личина. От него рождается «персона», от него рождается современная английская person. Вот она, прямая традиция.

Какой из этого идёт вывод? Если мы понимаем личность как личину, то, ёрничая Алексей — по поводу флешек ли, переноса сознания ли — они являются очень органичными. Более того, даже все то, что запрещено в Российской Федерации и процветает на загнивающем Западе, всякие-разные тезисы на тему «я не в своем теле» — тоже прямое следствие этой самой философии.

И, переводя пас Семёну, в рамках этого подхода личности — это и есть индивид. Точнее, можно сказать так. Индивид надевает на себя разные личности в зависимости от текущего выбора воли индивида. За личностью не может быть устойчивого понимания. Есть это невыразимое индивидуальное бытие, которое существует само по себе. И оно вступает в различные контекстные, но *случайные* отношения.

Очень важно, все отношения этого индивида с окружающим миром — с окружающими людьми, с окружающими феноменами, даже такими феноменами, как пол, даже такими феноменами, как тело. Здесь, я уж не знаю, намеренно или не намеренно, Алексей, по сути, выступил «адвокатом дьявола» всех этих товарищей. Потому что как раз они-то и скажут, что тело — это случайный атрибут, тело — это случайная категория. Индивид не тождественен телу. Индивид отдельно, тело индивида отдельно. Это — просопон, персона, юридическое понимание.

Все исходит из того, что человек, по сути, сам пребывает в отдельном, номиналистическом, разделенном, расщепленном, отчужденном состоянии. А его отношения с внешним миром, по сути, чем регулируются? Это про твои ксивы. Это как раз и есть закон. Юридическая форма.

Юридическая форма вообще ничего не говорит про человека. Она поэтому и собирается как пазл. У тебя паспорт такой, паспорт сякой, можно 15 паспортов иметь, и каждый паспорт — по сути, отдельная личность, отдельная маска, которую ты надеваешь. А вот где твое истинное «я» — это ты будешь на аяваске в ашрамах и прочие разные запрещенные практики, расширяющие сознание, вместе со своим терапевтом разбираться, если очень хочешь. К нам это отношения и интереса для нас не имеет.

Это базовое понимание личности, которое развилось через... У нас просто нет времени это обсуждать. Предпосылки были и в католичестве с его юридизмом, потом, разумеется, модерн, потом это крайне усилилось просвещением. Современность — вот мы к этому пришли. Но базовое понимание...

АЧ. Дунс Скот, Оккам, как раз номинализм, это все. Заметьте, — попен, номинализм.

ПЩ. Конечно, номинализм.

ИК. Павел, я правильно понимаю, что современный человек — это просто коллекция масок тогда?

ПЩ. Если мы понимаем личность таким образом, если мы понимаем [отличие] личности от личины — да. Все, что нам доступно с человеком — это взаимодействовать с той или иной его маской, не более того. Ничего сущностного за этими масками нет. По крайней мере, нет ничего сущностного, с чем мы можем быть в отношениях. Мы можем быть в отношениях только с маской.

Откуда эта маска взялась, как она самозародилась, тут уже версии разные. От радикального

материализма — оно просто так, атомы совпали. Забавно, да? Вроде бы самозародилась потому что просто совпали атомы, но при этом само отчуждение от собственного пола в рамках личности нормально работает. Потому что пол — такая же маска. Пол — это категория не имманентная, а категория волюнтаристская, волевая. Надел сегодня такую маску, завтра надел другую маску. Это имеет прямую связь с тем, над чем шутил Алексей.

Очень много можно иронизировать над всеми этими примерами. Я, может быть, скажу достаточно радикальный тезис, но, по-моему, его важно осознать. Если мы сами понимаем [отличие] личности от личины, и мы сами стоим на позиции индивида, то все наши претензии философски необоснованны. Мы гораздо менее последовательны, чем эти странные люди с волосами разного цвета.

Единственный способ избежать этого комичного состояния вечно ноющего консерватора-старика — это самым в нынешних условиях радикальным, не побоюсь этого слова, можно даже сказать, традиционно-революционным способом, как бы странно это ни звучало, переосмыслить и вспомнить вообще иное понимание личности человека, которое от слова «лик». Это я могу дальше по ходу беседы продолжить, либо могу прямо сейчас.

ИК. Давайте прямо сейчас, потому что надо прояснить понятия — «лицо», «лик» в этом контексте.

АЧ. Наверное, все-таки влезу с коротким комментарием. Я же потому и купил себе удостоверение хохла в 14 лет, что исходило, плохо отрефлексированное в этом возрасте, но из понимания, что любая ксива, это как у хиппи, это просто отмазка от ментов. Это вообще ничего обо мне, ни мне самому, ни кому-либо еще не говорит никогда. А что есть я — это точно не предмет разговора с товарищем милиционером.

ПЩ. Но — проблема. Хотя мне самому так симпатично, и что греха таить, ровно так же это все понимал. С философской точки зрения здесь есть разрыв, который уже дает работу для всей этой номиналистической традиции. Потому что предполагается, что «ты настоящий» существует где-то там.

АЧ. Он кантовский феномен, он недоступен никому. А как раз все эти личины, они же личности — это ноумены. Явления, которые являются какими-то проекциями этого феномена куда-то в реальный мир, но то, что за ними, оно сокрыто, трансцендентно.

ПЩ. Причем, забавным образом, оно вообще от всех сокрыто, оно даже от тебя сокрыто. Ты даже сам со своим истинным «я» в отношениях быть не можешь.

АЧ. Да.

ПЩ. Это пас Семену. Извини, если тяжело и философски нагружено, но ты абсолютно прав, что заметил прикладное социальное следствие. Разумеется, последовательная жизнь в такой философии в буквальном смысле сводит с ума. Это прямое философское следствие, что у тебя едет кукуха. Потому что маски у тебя есть, а тебя нет. Есть маски, но тебя нет. Это очень неустойчивое положение. И чтобы не замечать этой неустойчивости положения — дальше уже различные самые варианты.

СУ. Я не зря, когда через язык двигаюсь, стараюсь опираться на статьи, научные труды наших великих лингвистов. В данном случае у Винограда прямо есть набор статей конкретно о личности. Он разбирает. Он конкретно указывает на то, что к нам это пришло действительно с Запада, и он выделяет три подхода, что это за личность. Кантианский, как абстрактное

свойство человека быть субъектом своих поступков. Дальше он выделяет, что отсюда же модель идентичности, где часто путаница происходит, это локковское — фокусировка понимания личности на другом аспекте. Здесь личность — это постоянное пребывание в изменяющихся состояниях сознания, гарантируемое рефлексивным единством памяти. Постоянный выбор образов.

АЧ. Пресловутое постоянство памяти, которое и есть признак...

ПШ. Проблема с этим определением, что память очень непостоянная, память сама себя реконструирует, и поэтому на массовом уровне это тоже популярное, из разных психотренингов — переизобретение самого себя. Я пересобрал самого себя, я переимеджинил самого себя. Марафоны желаний – сюда же, к Локку.

СУ. И третья путаница, которую ещё Виноградов выделил — это вторая половина XX века — это путаница с индивидуальностью. Это восходит к монадологии Лейбница. Формулировку получает в немецком романтизме. Центральный мотив составляет идея независимости и неповторимости творческого индивидуума. Вечное самотворение, я сам себе творю.

ПШ. Это творческое страдающее «я» имени коллективной Аллы Борисовны в русской культуре. Есть более простая книга для тех, кто читает на английском, *The Invention of The Self*, так и называется. Это как раз хорошо прослеживается: опять просветители, потом популяризируется романтиками, ну а потом, с изобретением массовых технологий — этот страдающий герой. У нас, наверное, самый известный «Мцыри» Лермонтова. Это идеальный пример прихода этой традиции в наш культурный контекст. Вот оттуда пошло.

АЧ. На полях, простите, о «Мцыри». Напоминаю, что реальный прототип Мцыри — это чеченец, мальчик, которого усыновил русский генерал, когда захватывал очередной чеченский аул в ходе очередной кавказской войны. И который уже став взрослым, что называется, ходил такой потеряшкой, пытаюсь понять сам себя, кто он, что он и так далее. Это вполне реальный человек, вполне реальный художник.

ПШ. Этот феномен важен будет уже потом. Историческая справка, почему это стало так популярно — если [прежде] это было скорее исключение из основного числа людей, то с приходом «массового человека» состояние потеряшки становится базовым и поэтому они начинают усиливать друг друга. Но давайте сначала все-таки доскажу, что, как я считаю, ему противостоит, а потом мы посмотрим на контрасте.

Православное понимание святоотеческое, оно же русское, имеет совершенно другую антропологию. Между ними мостика вообще нет. Лейбниц, Кант, Локк, Фрейд и прочие — это все внутривидовая борьба, а вот православная антропология — вообще по сути другой вид представления о человеке. Разумеется, она не бывает без Бога. И тут, простите, минутка философского занудствования.

У нас есть прекрасный русский философ, раз у вас недавно был [эфир про философию](#). Виктор Несмелов, книга «Наука о человеке» всем рекомендую. По сути, антропология в конце XIX века была изложена на философском языке. Если совершенно упрощать, то человек в данном понимании является иконой своего же имени, написанного на небесах.

Есть реальная идентичность человека. Вот это — его сущность. Самое простое — понять истинное имя. Отсюда эти образы из Откровения, из Апокалипсиса, имена, написанные в книгах. То имя, которое пишется на челе праведников. Эти имена, эти идентичности, они предсуществуют, они сотворены в Боге. Поэтому в псалмах есть фразы: «еще до того, как я был

в утробе, ты знал меня». Как Бог может знать человека, если его еще нет? Он же не платоновская идея, православие — не платонизм. А это идет через имя. Греческое слово «логос».

А что происходит дальше? Дальше мы оказываемся на земле. Как мы оказываемся? Мы оказываемся, по сути, как икона этого же логоса. Каждый из логосов, вообще всей реальности, содержится в логосе Христа. Есть интегральный логос, логос Христа, и все остальные логосы существуют внутри имени Христа, внутри логоса Христа. Все имена, можно сказать, как фрактальная матрешка, предсуществуют, но не просто пред-, одновременно существуя и в будущем. Там наше привычное восприятие времени не работает. С одной стороны, он предшествует моему бытию на земле. С другой стороны, это имя — это то, кем мне предстоит стать.

Это ощущение, если переводить по-простому, что человек — это тот, кем мне еще предстоит стать, то есть человеком еще стать надо. Если говорить про такие популярные фразы, они существуют. В рамках православной антропологии тезис более радикальный. Мало того, что тебе еще человеком предстоит стать, тебе еще и тобой предстоит стать, в полной мере этого слова.

Но это не значит, что ты, тот, который есть сейчас, не реальный, не физический. Нет. Ты и есть этот самый лик. Этот лик может быть грязный, над ним может быть — образ иконы здесь центральный — вот такой слой накипи, в зависимости, как ты живешь, что в твоей душе накопело, груз грехов. Это прямое будет иметь отношение ко всей проблематике свободы, самовластия, самоволия, о которой мы будем говорить в дальнейшем. Но твоя задача прожить таким образом, чтобы этот лик, который — ты во Христе, под этим толстым слоем олифы просиял к концу твоей жизни.

И что это показывает? Это показывает о том, что ты не есть случайность. Все твои эти свойства не случайны. Они не переопределяются просто потому, что ты сегодня захотел и осознал себя выдрой. Это радикально не номиналистическое представление о мире, это символическое представление о мире. Есть нематериальное имя тебя и есть материальный ты, они существуют в единстве.

Ты есть символ, σύμβολον [символон]. Ты то, что соединяет две эти половинки, видимого и невидимого мира, в самом себе. И они существуют именно как единство. Ты не можешь выкинуть свое тело. Это очень важный момент. В православной антропологии тело не случайно. Даже когда ты маленький несмышленый младенец или когда ты старый, у тебя все болит, и ты ничего не можешь, оно все равно не случайно. Это твое тело.

Интересно, что одна из принципиальных критик православия со стороны многих различных сект была именно в его упоре на телесность. Очень многие люди думают, что православие — в отрицании тела. Вообще это самая радикальная телесная религия в сравнении с другими большими традициями, с тем же буддизмом, с разными гностическими версиями. Не случайно, что Христос возносится в теле, воскресает в теле. Этот акцент на тело очень важен. Православный человек не должен отвергнуть тело. Что он должен с ним сделать? Он должен его обожить. То есть, я должен обожиться, включая свое тело. Тот самый теосис, о котором часто пишут святые отцы.

И, как следствие, в рамках этой антропологии у меня тоже есть отношения. Есть я и есть мои отношения. Но эти отношения со мной не пребывают в отдельности. Алексей упоминал паспорт. Но то, что я часть русского народа, это не случайная характеристика, которую мне тираническое государство навязало, а я, такой героический — раз! — от нее и отказался.

Смотрите на меня, я свободная личность. Православие скажет: нет, это органическая часть тебя.

Ты не свободен выбирать то, какое имя тебе дали, но ты свободен хорошо его воплощать или плохо его воплощать, приводить весь груз своего имени к тому имени, которое написано на небесах, или уводить его дальше. Тем самым человеку возвращается настоящая, с моей точки зрения, предельная радикальная философская субъектность. Ты ответственен за качество этого воплощения. Не за то, *что* ты воплощаешь, это написано до тебя. Но *как* ты это воплотишь, это и есть главная человеческая свобода.

И тогда твои отношения с домом, с отечеством, с семьей, даже наши дистанционные, казалось бы, отношения тогда имеют значение. Если в мире номинализма, индивидов и личностей, по сути, ничто и не имеет значения, все равноудалено и равно неважно, все равно бессмысленно, то в рамках православной антропологии все предельно наполнено смыслом. Каждое отношение, каждый контакт, каждая часть тебя неразрывны с самим с тобой.

Но при этом ты не тождественен сумме твоих отношений. Ты не просто сумма твоих отношений, а ты та самая целостность, которая к этой сумме отношений несводима. Подобно образу иконы. Икона несводима к количеству краски, которая на ней, но каждый кусочек краски, дерево, каждый сучок, вся прошлая материя этого дерева, весь труд человека, который вложен в эту икону, целостно в ней присутствует, но при этом ее качество обладает неповторимой индивидуальностью.

Еще раз извините, дорогие зрители, но говоря о личности, очень сложно не быть в таких категориях. Сейчас, думаю, друзья упростят.

АЧ. Что, кто готов? Я готов.

СУ. Давай.

АЧ. Поскольку, Павел меня тут препарировал как агента [мировой жабы](#), продавшего номинализму и концепции автономной личности, пожалуй, надо поразбираться.

Как ни странно, все это вроде очень отвлеченное умствование имеет самое прямое отношение, между прочим, к СВО. Самым прямым образом. Потому что получается, что одна из силовых линий напряжения — это действительно вопрос о человеке. В каком-то смысле это история человек против постчеловека. Получается, что если то, каков ты есть — это не то, что ты свободен выбирать, а это как раз то, что тебе дано, по Павлу. Это то, что в некотором смысле за тебя решило...

ИК. Ты — часть логоса.

АЧ. Да, за тебя решил товарищ логос. Тогда ты не можешь это и менять. И наоборот, ты должен бороться за то, чтобы это сохранить именно в первозданном виде, как есть. И ты можешь, и должен за это умирать.

ИК. Не запятнать хотя бы.

АЧ. Да, да.

ПШ. Алексей, извини, влезу. Не просто сохранить, важный все-таки контекст, преобразить.

АЧ. Выразить, преобразить. Да, да, да. Воплотить буквально, реализовать это все. Твоя жизнь

есть реализация божественного замысла. И значит, ты либо его реализовал, и тогда ты молодец, получай конфетку и вечную жизнь во плоти. Либо не реализовал, и тогда добро пожаловать на вилы.

ПШ. Извини, Алексей, снова влезу. Это важно. Откуда берется православное понимание ада. Ад не является наказанием в православии. Это просто прямое следствие. Ты не реализовал самого себя, тело у тебя осталось. Как тебе будет в вечности?

АЧ. Фигово, мы же понимаем.

ПШ. Не очень хорошо тебе будет в вечности.

АЧ. Да, да, да, это понятно. С чем я согласен, это с тем, что в православном понимании ада, в отличие, кстати, от западного, нет этого юридикзма. Тебя не наказали за проступки, а просто — что потопаешь, то и полопаешь. Это больше к нашему сельскохозяйственному циклу. Как ты в поле трудился, то зимой и ешь. Плюс-минус. По-нашему.

Соответственно, тогда, если ты русский и говоришь на русском языке, и это есть часть твоего «я», тогда за это надо бороться и сражаться. А если работает противоположная модель, тогда, например, требование забыть русский язык и перейти на украинский или английский, какой угодно, а также забыть веру отцов и так далее — это просто смена этой личины. Это как мода. То, что было вчера, сейчас не модно и не носят. Надо просто обновить гардероб, надеть новое, более модное лицо. И с этим модным лицом — добро пожаловать в Евросоюз, НАТО и свободный мир.

ПШ. И технология когнитивной войны как раз построена на том, что мы объясняем, какое лицо модное, какое не модное, и какая цена за смену, какая плата в этом процессе.

АЧ. Буквально, да.

ИК. Очень соблазнительно.

АЧ. Какие лица носят в этом сезоне, — это вам расскажет уважаемый дискурсмонгер с экранов и страниц глянцевого журнала и профильных пабликов. Те, кто согласен принять эту парадигму — по ту сторону. Те, кто принял эту русскую логику «я» как неотчуждаемое от себя наследие и неотчуждаемую от себя ответственность перед теми, благодаря кому ты такой, какой ты есть, оказались по нашу сторону.

ПШ. Алексей. Я усилю. Важная разница между символической личностью и виртуальной личностью. Первый подход, номиналистический, позволяет делать еще более крутую штуку. Эти личины просвещенцы вряд ли бы делали, они все-таки думали, что число этих личин органично, они как-то связаны с реальностью. Очень тяжело сделать какой-то перерыв.

Как раз развитие технологий и когнитивных [технологий] позволило понять, что число этих идентичностей вообще неограниченно. Сегодня ты джедай, а завтра ты украинец. Смысл в том, что даже «украинец» в данном контексте — это идентичность виртуальная, к ней можно подключиться. Искренняя претензия оппонентов в этом контексте будет — что вы аватарку не смените? Что вы так прицепились к этой русской аватарке? Она, честно говоря, не самая классная аватарка.

АЧ. Вообще, неэстетичная, немодная.

ПШ. А в ответ: вы понимаете, это вообще не аватарка. Я не могу ее менять. И это

онтологическое непонимание. Это одна из причин, почему договориться невозможно. Почему нельзя «защитить права русского населения»? Да никогда вы не защитите. Это онтологически разные феномены внутри якобы одной политической парадигмы. Это просто философски будет невозможно. Потому что если это настоящее, то оно всегда будет костью в горле у виртуальности. Там же «пам'ятай чужинець, тут господар — українець» на фоне индусов в Карпатах.

Но если это виртуальная чисто история — причем это якобы была этно-история, но этно- как виртуальность — то, пожалуйста, *эти* сегодня будут. А завтра мы изобретем [другое]. Наши «деколонизаторы» ровно про это: не будь русским, будь залесцем, ингерманландцем, и — длинный список разных версий новых сезонных аватарок.

Если мы считаем, что русская идентичность — это одна из аватарок, тогда да. Тогда вся СВО действительно это просто варварство, бессмысленность, агрессия и вообще издевательство над всем просвещенным порядком, построенным на правилах и просто — «вы садисты и животные». А если это по-настоящему, то тогда даже фраза типа «родился орком, защищай Мордор» становится осмысленной. Ты не можешь не быть тобою.

АЧ. Слушая тебя, что понял. Ты говоришь, варварство, да? Что мы зацепились за немодную личину. Получается, что во многом нас и не понимают поэтому, когда мы говорим о правах русского населения, о праве на русский язык и историю и так далее. Они не могут понять, почему для нас это важно просто потому, что в их картине мира это просто набор удостоверений личности.

ИК. И мы выбрали некрасивую.

ПЩ. Это просто набор удостоверений личности, которые мы используем для того, чтобы мешать их геополитической игре, и они: «да вы не охамели ли?», в данном контексте.

АЧ. Ну да.

ПЩ. «Мы понимаем, что вам нужны эти права, чтобы не дать Украине полностью интегрироваться в европейские и натовские структуры», — вот исключительно их такое искреннее [непонимание].

СУ. Более того, они же жонглируют личностями своими. Обратим внимание, как все за кадром переходят на русский язык.

АЧ. Ну да.

СУ. Пока ты в маске, у тебя одна личность.

АЧ. У тебя удостоверение хохла, ты как бы предъявил.

СУ. Сейчас же скандал с одной певицей на Украине, это вкратце ситуация. Это как раз про личности и маски. И к ней сейчас претензии: почему ты на русском во время половых утех? И она на полном серьезе оправдывается. Это и есть момент, когда приходится маску снимать.

АЧ. Это называется русским словом «опростоволосилась». Помните, почему «опростоволосилась»? Потому что женщина не имела права ходить без головного убора. И вот она на публике оказалась без головного убора.

СУ. Это позор.

АЧ. Позор, да. Оказывается, она в соответствующей ситуации кричала что-то такое на вражеской москальской мове.

СУ. Абсолютное падение личности. Вот она упала, маска. И личность.

Тут еще очень важная история. Мы говорили про расстройство личности. Я все время через свою профдеформацию. У личности же может быть раздвоение. И даже растройство.

АЧ. Биполярка.

ПШ. В рамках номиналистического подхода — да. В рамках православного — нет, в принципе не может быть.

СУ. Когнитивная война — это же изобретение наших бледнолицых братьев, они на это подсаживают. И тогда мне становится понятно, как идет рука об руку все это: продвижение личностных тренингов, развитие личности, его обрамление. Это же не просто пришло оттуда, оно всячески поддерживается.

АЧ. Тренинги личностного роста.

СУ. Личностного роста, конечно. Открытие новых граней своей личности. Это активнейшим образом поддерживается с Запада. Это я везде видел, и в Белоруссии, и в Казахстане. В это прям вливаются деньги. Развитие личности, где как раз описывают навыки этого умения, маски надевать. У Высоцкого прекрасная есть песня о масках. О личностях у него две есть — [про бал-маскарад](#)...

Сегодня в нашей комплексной бригаде
прошел слушок о бале-маскараде.
Раздали маски кроликов,
слонов и алкоголиков,
назначили все это в зоосаде.

Это сатирическая, об этом же. А вот [песня о масках](#) очень философская. Уважаемые слушатели, обязательно переслушайте эту работу. У него финал:

Как доброго лица не прозевать?
Как честных угадать наверняка мне?
Они решили маски надевать,
чтоб не разбить свое лицо о камни.

То есть, все-таки есть две функции у масок. Есть функция манипулятивная, которую мы сейчас разбираем, и которая используется для того. А есть маска для того, чтобы закрыться. Это может быть нормальная маска, чтобы спрятаться.

АЧ. Я тебе еще [третью цитату](#) того же автора напомним.

Открылся лик — я встал к нему лицом,
И он поведал мне светло и грустно:
«Пророков нет в отечестве своем, -

Но и в других отечествах — не густо».

Паутину в углу с образов я ногтями сдираю.

Для того, чтобы оказаться лицом к лицу с ликом, ему приходится сдирать паутину ногтями. Это все то, о чем нам рассказывал Павел.

СУ. Хотел бы ввести еще одно понятие, которое сущностно, с точки зрения политической лингвистики, или политического литературоведения, это характер, хочу обратить внимание. Это то, что отвечает именно русской [натуре]. То, что сущностное в нас отражается. Обращаем внимание, мы говорим: «черты характера». Там никаких масок нет. Черты характера либо есть, либо нет. «Характерный герой», мы говорим.

ИК. Характеристики пишем.

СУ. Да, кстати, пишем характеристики. То есть, это то, что по сути. Это не личности мы описываем, что он может такую маску или такую маску надеть. Нам язык это указывает. Кстати, это даже подчеркивается, когда мы хотим...

ИК. «Характер нордический, неженат».

СУ. Когда мы хотим обратить внимание, что это действительно подлинный человек, даже говорится: это характерная личность.

ПЩ. Просто — с характером.

СУ. Да, личность с характером.

Мне кажется, что если бы мы противопоставили развитию личности как манипулятивной технологии, с помощью которой нами уже давно манипулируют, именно развитие характера... Характер, обращаю внимание, закаляют.

АЧ. «Как закалялась сталь».

СУ. Это и в классической русской литературе. Мне кажется, что где-то здесь нужно искать, что можно противопоставить этому. Там все-таки сущностный человек находится. Черты характера — если уж ты трус, то...

ИК. Тут надо разобраться, чему черты характера, кому точнее, черты характера принадлежат.

СУ. Человеку.

ПЩ. Я, честно сказать, благодарен Семену, что он озадачил, потому что «характер» в мое поле [зрения] не попадал, я не знаю этимологию. Надо смотреть.

АЧ. А, кстати, что вообще в языке? Character — это же, извините говоря, символ. Это означающее, это то, что отличает именно данный объект от всех остальных. Все то, что в совокупности определяет твою уникальность.

ПЩ. Та самая «особа»?

АЧ. Да, да, да, особа. Все то, что в совокупности определяет твою уникальность.

СУ. Это от греческого. Примета, отличительная черта, клеймо, знак, отпечаток.

ПЩ. Отпечаток соответствует. Но тут может быть интересная история. Если отпечаток — есть такое тоже в святоотеческой традиции, отпечаток печати в воске. Это единство, раскаленный воск и отпечаток печати. Здесь «характер», в такой традиции будет хорошей антитезой. Хорошо будет противостоять.

Только вопрос тогда, можно ли его развить. Это скорее тогда именно правда про закалку, очищение, что-то вот такое.

АЧ. Кстати, есть же в языке «не сошлись характерами». Вот — два характера, и вот они не сошлись. Из-за этого развод случился.

СУ. У характера не может быть раздвоения.

АЧ. Да, у характера не может быть раздвоения. «У него плохой характер».

СУ. Это все...

ПЩ. Но все равно у нас в языке «характер» — это отдельно от... Не то, что отдельно... Что хорошо? Судя по языку, характер с субъектом связан органически, то есть с человеком, с тем самым кто, это хорошо, но он все-таки не описывает всего человека.

АЧ. Конечно, это именно какие-то свойства. Набор свойств.

ИК. Это опять же отражено в языке: «человек хороший, только характер противный у него».

АЧ. Да, да, да, например.

ПЩ. То есть тоже не надо его обожествлять. Все-таки «лик», мне кажется, понятие более потенциально общее.

АЧ. Понятно, но это про разное. Действительно характер чем хорош, что характеров не может быть два и более.

ПЩ. Ну да, а лики – множественное число.

АЧ. Это именно набор свойств у как раз-таки *лица*, совершенно точно. У личности, кстати, не может быть характера по этой же причине, вслушаемся внимательно. То есть, человека. Характер — это набор того, что описывает именно его...

СУ. Сущность.

АЧ. Его уникальность, его отличие от всех остальных. Особа, да, правильно.

СУ. И еще, даже если у человека сложный характер, или трудный, мы все равно его можем уважать.

АЧ. Но вместе с тем есть негативное определение «бесхарактерный».

СУ. Бесхарактерный, да.

АЧ. Это тот, кто не может проявить волю, подчиняется, слишком часто идет на компромиссы и так далее. Или слабохарактерный. Не может с аддикциями побороться или еще что-нибудь такое в этом духе.

ПЩ. Более того, мы говорим, есть такая фраза — пока просто свободный поиск — русский характер. Характер может быть атрибутом коллективного, симфонического свойства.

АЧ. Да, да.

ИК. Я вспомнил «Джентльмены удачи»: «А мама говорит, ты хороший человек, просто слабохарактерный».

СУ. О чем и речь. Можно быть хорошим человеком, но слабохарактерным.

ИК. «Папа, я узнал, что ты сидишь в тюрьме и очень обрадовался».

АЧ. А заметьте, ударение поменяли и получили слово характерный.

СУ. Характерный, да. Пытаемся же выйти на некую антитезу, что с этим делать. Я предлагаю разобраться, где фиксируются черты философские того самого характера. Если мы боремся с личностью, по сути, мы же хотим разбить эту манипуляцию.

АЧ. А у характера есть черты, кстати.

СУ. Да, у характера есть черты. Я бы хотел про эти черты с точки зрения вашей теологии, потому что мне с точки зрения марксизма более-менее понятно, где они формируются. В коллективе, через отношения социальные и прочее.

АЧ. Понятно. В классе...

СУ. В классе, в пионерской организации.

АЧ. Я имею в виду в классе — в том числе и...

СУ. А, имущественном, да. Согласен.

АЧ. Ну и в школьном, конечно, тоже.

СУ. А давайте через вашу профдеформацию разберем. Про это сотни трудов написано.

ПЩ. То, что называется характером, это, можно сказать, является следствием той самой брани, главной брани, которую человек призван вести в рамках теологической православной картины мира, а именно со своими собственными страстями и с самим собой.

Тогда интересная особенность — с позиции православия очень многие вещи, которые принято в рамках личности считать неотъемлемой характеристикой, у нас вообще не являются частями этого лика, а являются внешними, манипулятивными воздействиями невидимых сил. Прилоги.

Православная теория греха и теория прилогов что о них говорит? Что очень много тех вещей, про которые ты думаешь, что они от тебя, не совсем от тебя. Это особенно про хорошие вещи тоже так говорится, тогда идет благодать. А про демоническое воздействие — зависть, похоть, жадность, чревоугодие... Ты вот хочешь этот торт съесть. Ты уверен, что это ты хочешь? Православие этот вопрос постоянно задает человеку — ты вообще разберись, желание пнуть кошку, поругаться на жену или предать товарища, ты уверен, что оно пришло от тебя?

Православное понимание греха что говорит? Что грех — это всегда внешнее сначала по отношению к человеку. То есть мы все рождены на самом деле [безгрешными], до грехопадения особенно. А вот что мы делаем — это важно, это все ко второй части о субъектности — мы выбираем: мы либо этот грех пропускаем в себя, и тогда он соживет, он со мной сращивается, у меня с этим грехом начинаются отношения, это та самая зависимость. «Не могу не выпить. Вроде и не хочу, а не могу». Но это уже укорененный, глубокий грех. А вначале, в базовой повседневной практике, мы призваны к тому, что — пришло, ты: нет, спасибо. И эта практика называется духовной бранью.

Тогда то, что Семен называет характером, у нас основная его кузня, в которой он закаляется в повседневной, ежедневной работе по собственному вниманию. Вниманию к собственным мыслям, вниманию к собственным желаниям, вниманию к собственным поступкам. Ты понимаешь, что ты не заложник их, но принимаешь за них ответственность. Перевернутая дихотомия, то, что в номинализме.

В номинализме нам говорят, что ты ни за что на самом деле не отвечаешь — это все не ты, это все они — но при этом ты не можешь стать лучше. Тебе говорят, если у тебя страсть плотская, разных порядков, то это ключевая неотъемлемая часть тебя, и ты никогда не можешь измениться. Где очищение человека от его собственных слабостей, эту часть по сути они ему отрицают: ты всегда будешь [таким]. Более того, здесь даже приводится тезис о том, что если ты, как бы сказала православие, призываешь человека побороться с этим пороком, то есть выйти на ратное дело, то ты к нему жесток, ты к нему эмпатию не проявляешь, ты злой тем самым.

Да, Алексей?

АЧ. Сейчас, кажется, очень важную штуку нащупали. Ведь действительно получается, что отличие нашего подхода и их состоит в чем? На всех этих тренингах личностного роста тебе вместо «здрассе» начинают говорить, что надо принять себя таким, какой ты есть.

ПШ. Да.

АЧ. Принять себя, полюбить себя. Более того, на следующем ходу это еще и навязывают обществу. Вот, допустим, ты толстая жирная тетка, неважно какого пола. Но ты должна полюбить себя такой, какая ты есть, а дальше заставить еще и других принимать тебя такой, какая ты есть. Все то же самое касается всех ЁКЛМН, какие ни бывают. Дальше все это упирается совсем уж в запредельные истории.

Например, частью этого самого «я» является привычка есть младенцев на завтрак. И дальше коллеги с [острова Эпштейна](#) сидят и чешут репу на тему того, что вот, они уже приняли себя такими, в этой же логике...

СУ. Теперь надо это вложить в массовую культуру. Чтобы это уже в личностях других отразилось.

АЧ. Конечно. Чтобы это воспринималось как нечто само собой разумеющееся.

СУ. Через обаятельного доктора Лектера.

АЧ. Ну, например.

ИК. Потом окно Овертона запускается, и все красиво делается.

СУ. Дальше уже азы когнитивной войны.

ПШ. Это стоит на чем? Кто ты такой, чтобы говорить человеку, какой он есть? Он сам-то не знает, какой он есть, но он так в моменте. Вот он такой, сейчас у него такая личность.

АЧ. Здесь еще есть такая штука. Я про это немножко писал в контексте анализа нашего поражения в холодной войне.

Соперничество систем в холодной войне было проиграно во многом почему? Потому что советская концепция, советская модель, кстати, вполне себе наследовала русской, в этом смысле православной, модели как раз непрерывной работы над собой. Ты должен улучшать себя, ты должен смотреть, что в тебе плохого, и это плохое искоренять, и стремиться к самосовершенствованию. Отсюда этот бесконечный Макаренко, и «Чему нас учит семья и школа».

СУ. Это развито было и в педагогике, и во всем.

АЧ. Советская модель работала тогда, когда работает огромное количество разнообразных институтов постоянного перевоспитания и улучшения человека.

ИК. Причем это именно слово «воспитание», эта часть именно советского.

АЧ. И лучшие умы советские тоже непрерывно про это думали. Какие-нибудь Стругацкие с «Гадкими лебедями» и потом с «Отягощенными злом». Все время заморачивались над тем, как улучшить человека.

СУ. Я напоминаю, что был журнал, на который фиг подпишешься, «Семья и школа», один из самых популярных. «Чему нас учит семья и школа»?

АЧ. Та сторона, напротив, отказалась от самой идеи вообще как-то улучшать человеческую природу. Она сказала: а давайте примем человека таким, какой он есть. Давайте скажем, что его стремление больше потреблять — это естественно. Надо его удовлетворять по мере возможности. Поэтому давайте построим общество потребления.

А его стремление беспорядочно совокупляться со всем, что попало в поле зрения, есть тоже естественная вещь. Сама собой разумеющаяся, а что естественно, друзья, то не безобразно. Поэтому — make love в промежутках между war.

ИК. Это началось, когда человеческое «я» — в эпоху же просвещения? — заменили Богом.

АЧ. Наоборот.

Тут штука такая, что — вот ты такой. Не надо тебя улучшать, тебя надо принять каким есть и устроить общество, исходя из этого. И в моменте оказалось, что, если представить себе человечество как некоего ребенка, где у него с одной стороны стоит училка занудная, которая все время домашки задает, наказывает, спрашивает, заставляет что-то читать, таблицу умножения учить и так далее. А с другой стороны — развеселые друзья, которые говорят: сейчас мы тут это самое...

ПШ. Здесь важная есть разница между тем, о чем я говорил... Есть большое сходство, но поэтому важно отметить и отличия. Это, мне кажется, одна из важных причин, почему у оппонентов получилось. И оно проходит по границе внутреннего и внешнего.

Все-таки православное понимание человека-лика скажет, что брань, о которой я говорю, это улучшение является результатом прежде всего, сначала — онтологически, философски — внутреннего делания человека, его синергетического отношения с Богом. А в советской модели — как ты перечислил, ты просто упомянул училку, и меня прям сразу передернуло, покорило — это все же было воздействие внешним. И тогда конфликт, то есть на выбор два разных внешних воздействия. Один тебя поощряет, а другой гнетет. Он тоже, честно говоря, мало что о тебе хорошего, может быть, и знает. Отсюда все проблемы, потому что сложно. Даже у хорошего педагога проблемы, а на массовом уровне сила этого внешнего воздействия вызывала часто противодействие.

Для меня это пример того, что нужно понимать принципиальность ограничения нашего желания коллективным образом менять человека. Я остаюсь на позиции, что человек призван к борьбе, призван меняться, но это внутренняя прежде всего борьба. Это его внутреннее изменение. Никто за него эту работу не делает, сколько ты его трудотерапией ни занимай. Это, скорее всего, лишь отобьет у него желание, и он шкафы релейные пойдёт [поджигать], передавать координаты и прочее. Потому что он будет это воспринимать как внешнее воздействие.

Здесь была мудрость просвещенческих бледнолицых братьев в контексте холодной войны. Они очень хорошо осознали, что у этого внешнего воздействия, особенно такого же человеческого, очень мало легитимности по воздействию на внутренние [качества]. Человек воспринимает это как вторжение в его «частную жизнь». А мы вместо этого вторжения... Мы тоже вторгнемся, но вторгнемся мягко, как раз как грех вторгается.

Добродетель внешне вторгнуться не может, а грех может.

Мне кажется, бледнолицые братья очень это хорошо подметили в своей практике, и здесь противостоять было сложно.

ИК. Ради справедливости надо сказать, что советская практика тоже определенные успехи имела.

АЧ. Мне кажется, все это уже описано в книжке Алексея Николаевича Толстого, называется «Буратино», где справа школа, а слева...

ИК. Страна дураков.

СУ. Погодите, товарищи православные философы, а разве воспитание в общине, особенно традиционного общества, до того, как особо не двигались [с места], в город на ярмарку максимум. Это ж только после развития капитализма... Оно же тоже было через коллектив, разве нет?

ПЩ. Было, ты абсолютно прав, и оно поэтому-то и погорело. Это очень трагично. Если критиковать и посыпать голову пеплом, надо понимать, что с точки зрения прикладной геополитической силы, православное понимание личности очень сильно ограничивает тебя во многих возможностях по манипулятивным практикам и требует очень большого, прости господи, коллективного смирения. Что я имею в виду? Ты абсолютно прав, это было, и в 90% случаев это вышло боком.

Это скорее воспринимается как трагическая часть общественной жизни, но ты никогда не будешь считать, что через общинное воспитание человека святым сделаешь. Пример Буратино,

кстати, здесь гораздо лучше.

Человек сам должен выбрать стать человеком.

Никакая община за него этот выбор не сделает. Более того, чем больше она будет от него требовать стать человеком, он скорее всего предателем станет на этом фоне. Вот здесь у нас асимметрия средств. Это не значит, что воспитание не нужно, упаси боже, наоборот. Но если говорить о воспитании, к какому мы призваны — в рамках этой антропологии Семёна, здесь есть параллель, просто это гораздо меньше шло — свидетельством или, на светском языке, личным примером.

Человек должен жить среди таких людей, что ему должно самому изнутри хотеться преодолевать свои страсти. А когда мы пытаемся это подменить тем, что я тут буду грешить по-частному, то есть — все училки будут тайно желать румынскую стенку, но рассказывать мне на уроке о ценностях социализма, или — я буду рассказывать тебе о православной нравственности, но сам жить так, что мама не горюй, то, скорее всего, эффект будет предсказуем.

СУ. Слова с делами обязательно не должны расходиться. Для этого же жития святых, для этого рассказы о Ленине.

АЧ. Семен, тут штука не в этом. Давай я попробую.

Тут действительно есть тонкость, и о ней много есть, как ни странно, у Макаренко в «Педагогической поэме». Макаренко как раз этот нюанс, о котором говорит Павел, чувствовал. Штука не в том, чтобы принудить человека вести себя определенным образом или отформатировать, что смысл работы педагога и создания среды как раз-таки в том, чтобы побудить внутри самого человека желание работать над собой и менять себя в определенную сторону.

СУ. Но это же не сразу включается.

АЧ. Да, не сразу. Это есть главная цель, получается, вообще педагогики и воспитания.

СУ. Алексей, на это нам отвечает сама этимология слова «педагог». Почему «педофил» — это преступление. Педагог — это не тот, кто любит детей, а тот, кто ведет за собой. Я обращаю внимание. Фил-, философ, мудрость можно любить. Логос можно любить — «филолог». А педагог все-таки, я обращаю внимание. Это еще античные люди заметили.

Ну и вся педагогика Коменского. Почему я против дистанта. Я возмущен всем этим. Потому что педагогика — только через личное [общение], учитель-ученик передается. И даже когда возникает экран, это уже разрыв.

ПШ. Ты абсолютно верно подметил. Именно поэтому педагогика не выдерживает технологии в самом широком смысле этого слова. Не только в прикладном – дистант и прочее, но и технологии, как объект-объектные отношения, массовая эта история. Педагогика с массами плохо вяжется, в этом проблема. Она всегда, более того, медленная. Она требует длинного контакта.

Здесь пас Алексею. Как тебе объяснить, почему государство хочет... В лучшем случае, на что оно способно, заменить педагогику культурной индоктринацией, но все равно внешним

воздействием. И до поры до времени это работало на самом деле. Столетиями, тысячелетиями культуры хватало. В чем мой тезис, важный для этой части тезис, не забыть.

Что радикально изменилось в связи с триумфом номинализма и с современными технологиями как раз с рождением массового человека? Они культуру взломали. Культура перестала работать. Мой тезис в том, что если мы на поле культуры остаемся, [оставляем] внешнее воздействие на человека без свидетельства и без дерзновения внутреннего, то бледнолицые братья всегда выиграют, их культура. Потому что они в средствах не сдержаны.

У них передовые средства по взлому сознания, созданию виртуальных идентичностей, управления. Если у тебя порок пороком не считается, наоборот, это инструмент по манипулированию, разумеется, у тебя будут преимущества, радикальные. И у тебя тогда выбор — что? Некоторые методологи скажут: так мы должны стать такими же в их же дисциплине, только лучше. Но, как ты понимаешь, тогда ты теряешь этическое право. Тогда ты уже проиграл. Это проблема.

Для государств это стало огромным вызовом, который они, на мой взгляд, сами еще не осознали, что на культуру они положиться не смогут. Это даже в наших сегодняшних актах отражено, это непонимание. Мы говорим о каких-то традиционных ценностях как о чем-то внешнем, которое должно каким-то образом влиять и противостоять тем неправильным внешним воздействиям. Не противопоставим. Может быть, я неправ.

АЧ. Я попробую даже твой тезис усилить. С традиционными ценностями, если по существу, без хиханек, основная проблема в чем? Когда государство на них ссылается и говорит, что оно на них опирается в своей борьбе с мировой жабой, имплицитно предполагается, что они вообще просто есть, как есть атмосфера, как вода в речке или в кране. Они просто есть, сами собой произрастают. И все, что нужно, это просто на них опереться. И опершись, твердо стоять, вопреки всем ветрам.

Но проблема в чем? Воду в кране выпили, известно кто. И воздух весь тоже, в некотором смысле. Сейчас это уже не то, что существует и воспроизводится само по себе.

СУ. У нас в поколении была и новая традиция.

АЧ. Да, да, да. Сами механизмы воспроизводства традиций corrupted.

ПШ. Потому что традицию свели до культуры, я настаиваю. Традиция не тождественна культуре. Культура — эта форма традиции в исторический момент, она никогда не может быть самоцелью. Но за весь XX век всю традицию свели культуре, а потом удивились что когнитивщики ее...

АЧ. Я здесь еще отдельно уточню почему я использовал английское слово corrupted, потому что коррумпировано.

СУ. Разложение.

АЧ. Один раз — да. Прогнило, по-русски говорят. Но другой раз — я говорю о *коррупции* традиции. Эта важнейшая вещь все время вне поля внимания. Это когда технология, технология продаж, например, берет и коррумпирует традицию для того, чтобы с ее помощью решать свои задачи.

Когда Рождество Христово из-за религиозного праздника становится днем Санта-Клауса и кока-колы. Вроде это все тоже Рождество, но дальше все меньше, рождения Спасителя и все

больше новогоднего праздника.

ПШ. А дальше holidays.

СУ. Распродаж.

АЧ. Рождественских распродаж, а в пределе Бафомет, конечно, как сейчас во Франции. Натезде. И снова здравствуйте, дорогой товарищ Бафомет. Помните историю, когда в каком-то городе, дабы то ли мусульман не раздражать, это как-то так объясняли, вместо Санта-Клауса, сейчас уже даже Санта-Клаус слишком религиозный, козла выставили тупо.

Это я и называю механизмами коррупции традиции. Сначала пришел маркетинг с продажами, а потом, вслед за маркетингом, пришел хозяин денег.

ПШ. Более того, эта позиция очень хорошо соответствует номиналистическому пониманию свободы. Почему я говорю, что если мы сами остаемся в модернистской номиналистической парадигме, мы в конечном итоге им проиграем.

Как понимается свобода в этом личностном подходе? Свобода — это твое право менять маски. И никакая государственная скотина с ксивой не [должна] тебе говорить о том, какую маску тебе сегодня надеть. Это и есть твоя свобода. На русском языке мы можем назвать самоволие. Я сам сегодня волю, сегодня я такой. Великая фраза.

АЧ. А, эти сезонные гендеры?

ПШ. Да.

Сегодня я залесец, завтра я трансукраинец, послезавтра я любитель кока-колы, послепослезавтра я выдра и так далее и тому подобное. Это все равнобессмысленно, равнозначно. Единственное, по сути, что они говорят священное — твое право выбирать сегодня, кто ты есть. В рамках этого статуса. Разумеется, маркетинг здесь — конечно, если я такой, то боритесь за мое внимание, предлагайте мне, какая аватарка лучше. Мне это нравится, очень комфортно, и моя самость тут прям очень гордится.

Православное понимание, русское понимание говорит о самовластии. Самовластие как раз и говорит о том, что твоя свобода властвует над тем, что уводит тебя от твоего предназначения. Это твоя субъектность. Она стоит на фразе Христа из 8 главы Евангелия от Иоанна. «Говорю я вам, ибо каждый раб греха не свободен». Свободный человек — который побеждает грех. Грех — что такое? Промах. Промах мимо цели. Ты побеждаешь то, что уводит тебя от цели. Очень дроноводческая история. Я в курсе.

АЧ. О да. Буквально. Это, кстати, интересная идея — в ИИшку заложить понятие греха. Когда ты ведешь цель и отклонение от вектора — это грех просто.

ПШ. И финал, чтобы понимали, в чем конфликт. Надо понимать, что именно самоволие и является священной добродетелью в рамках всей этой парадигмы — к вопросу об СВО — оппонентов. Даже самые продвинутые оппоненты упрекают нас. Не к ночи будь помянут, запрещенный и прочее Арестович недавно выступил в адрес вашего покорного слуги, что он, дословно, прячется за греками и Библией. А тот, дескать, стоит в метапозиции.

Как раз слово «метапозиция» может значить две вещи. В рамках номиналистического постмодерна метапозиция значит, что я выше любой маски, и я эти маски свободно выбираю, перекладываю на самого себя в любой удобный мне момент. Именно моя способность быть

самым искусным в этом деле и делает меня свободным, субъектом и прочее. По-простому,

«только лохи во что-то верят искренне», — вот значение метапозиции в рамках номинализма.

СУ. Так это культ бесхарактерности.

ПШ. Нет, никакая метапозиция невозможна, потому что ты первичен, и ты как целостность. Возможно, ты можешь понимать других. Способность понять, что я и другой отличны. Я могу понять, как мыслит масон, или мусульманин, или индус. Я могу это понять, но от этого это не делает меня ими, и более того, от этого я в этом процессе не перестаю быть мной, со всеми свойствами моего характера, свойствами моей личности, свойствами моего народа. Эти две [онтологии] непересекаемы, действительно непересекаемы. Это фундаментально разные онтологии.

И финальная мысль.

Невозможно бороться с плодами онтологии внутри этой же самой онтологии.

С плодами номинализма невозможно бороться, если мы говорим, например: «критическое мышление — это высшая добродетель. Ты должен быть свободен от всего. Это и делает тебя настоящим человеком».

Мы не можем бороться с мировоззрением коллективной мировой жабы, даже мы не можем говорить, что мы не есть мировая жаба, если часть нас искренне разделяет тезис — только лох верит во что-то по-настоящему.

Кстати,

с точки зрения мировой жабы, единственной реальной угрозой являются люди, которые хоть во что-то по-настоящему верят.

Даже уже с точки зрения мировой жабы, неважно во что. Важно то, что по-настоящему. Вот это фундаментальный философский конфликт.

ИК. Павел, очень важный момент для чистоты понимания. Казалось бы, в этом контуре, в модерне у личности, будем брать именно личность, так много выбора — выбор менять маски, выбор в метапозицию встать в конечном итоге — столько предложений, столько всего, и все это легко. При этом почему личность становится несчастной?

ПШ. Потому что — первый акт: чтобы стать личностью, ты должен отчуждаться от себя самого. Помнишь, у нас [предыдущий эфир](#) [про] раскол был.

Первый шаг к личности — расколиться внутри самого себя. Ты себя должен сначала расколоть.

Господи, не хочу делать ссылки на Гарри Поттера, но что-то подобное этому, где Волдеморт раскалывает самого себя на семь частей. Первый шаг к бытию личности — это отчуждить себя. Кантианский ноумен. Ты должен осознать, что есть непостижимый ты, где-то там, а все остальное — внешнее. Но в итоге где ты-то? Тебя-то в итоге в этой истории нет.

А жить, когда тебя нет, очень несчастно. У тебя постоянные противоречия. Ты вроде бы есть, а тебя нет. И дальше ты пытаешься — яркостью ощущений ли, разными способами статуса ли... Разные есть способы ощутить себя живым в моменте. Здесь входит абсолютно вся тематика садомазохизма, она чисто в этой истории. Хотя как-то почувствовать себя живым в моменте.

АЧ. Поттер тут очень уместен, между прочим. Потому что самый первый Поттер нам рассказывает про человека с двумя лицами, где второе на затылке и второе как раз подлинное. Причем тоже не его, заметьте. Есть лицо, которое его, но оно ложное, и есть не его, но зато оно подлинное. И этот факт вскрывается только в кульминации, в финальной сцене. Это все очень даже по делу.

ПЩ. А здесь подлинное лицо недостижимо. Но раз твое подлинное лицо недостижимо, в рамках концепции личности, то и ты недостижим. Причина медикализация бытия в этом. Жить в таком мире невозможно. С ума сходишь. Очень последовательные ребята — меня Алексей уже зацепил вначале — да, записаться на флешку. Они думают, что это решит проблемы этого разрыва. Они искренне думают, это как-то решит им проблемы.

Ты-то смеешься. Во-первых, есть фантастические сериалы ровно про это. И ребята из Силиконовой долины это как идеальное руководство к действию вообще [воспринимают].

АЧ. Я-то рад, что ты повелся.

СУ. Мы это не на флешку запишем, а на традиционный компакт-диск.

АЧ. Не.

СУ. На пластинку?

АЧ. Давай вот что. Я этот пост экстремиста прочитал, я не понял, про кого он. А теперь, видишь, оказывается, про тебя. Так я что подумал-то, тогда еще, когда прочитал? А сейчас тем более. Ты же все, что мы сейчас обсуждали, пытаешься объяснить актеру.

ПЩ. Как есть. Ну да.

ИК. Дополнительный символизм.

АЧ. Он, собака, не поймет: «в смысле?» В том-то и прикол, что для него все, что он делает, это всегда в какой-нибудь маске. Дальше — ария Мистера Икс.

Живу без ласки, боль свою затая.

Поэтому ему это все, что ты пытаешься сказать, что есть некое подлинное я...

ПЩ. Не, не пытаюсь. Я пытаюсь зрителям объяснить разницу между метапозициями. Откуда берется? Почему это повсюду? Ты абсолютно прав — мы тут пинали психологию довольно много в этом эфире, но это правда — 90% психологов работает в рамках номиналистического понимания личности. Это абсолютно профессиональная история.

АЧ. Знаешь, у меня есть отчасти провокационно-хулиганский нарратив, на который все время реагируют толпы возмущенных любителей психологии. Что когда я приду к власти, я буду очень мягким, добрым, гуманным правителем, но все-таки возле МКАДа будет выстроен очень маленький, добрый, гуманный биореактор, куда будут свозить психологов и делать из них мыло для народного хозяйства, потому что это единственный способ принести таким образом им пользу. Дальше — куча возмущенных барышень, которые «Ах, ох!»

Но когда меня доканывают: «а всерьез-то расскажи, какие у тебя претензии», я, как ни странно, говорю примерно это же. Что базовая, сущностная моя претензия к людям этим промышляющим как раз-таки состоит в том, что они, по сути, выступают больше как тренеры актерского мастерства. Типа, прими себя таким, какой ты есть. Первый тезис. А дальше — как тебе произвести впечатление на окружающих с тем, чтобы добиться своих целей.

Дальше — понятно, каких. Девкам — мужика склеить, кому-то — денег заработать, прийти к успеху. И что-то там еще, далее — везде. Это катастрофически вредная история в долгосрочном смысле именно потому, что в итоге она как раз-таки занимается коррупцией общественной ткани. Еще раз я «коррупцию» употребляю. Когда люди в массовом порядке начинают выдавать себя за кого-то, лицедействовать. Причем именно развивают навыки...

ПЩ. Алексей, давай усилим. Это необходимая часть игры. Принося при этом жертву все те отношения, какие у них реально есть. Это частая история: «я осознал себя», или «я осознал себя». «До свидания, дорогая», или «до свидания, дорогой». Дети, 20 лет жизни — это неважно. Я пошел искать.

АЧ. Именно.

ПЩ. А на языке, понятном Семену — не то, что понятном, Семен понимает разные языки, любимом Семеном — можно сказать так. Базовая претензия к поп-психологии, самой массовой распространенной (не только поп, ты найдешь и в Лакане, и в Юнге, и во Фрейде), первый шаг психологии личностного мышления — это отчуждение меня от меня. В попытке прийти к меня самому, первый шаг моего мышления — это отчуждение меня от меня. И только после этого делается тезис «я могу», якобы «могу начать мыслить». Пока я себя от себя не отчуждил, мыслить я не могу. А потом получается то, что получается.

СУ. Я не просто противник — у нас сейчас другой нет, только западная модель психологии. Я последователь давний Бехтерева, когда его прочитал. Он еще в начале XX века говорил, что никакая это не психология, это нужно правильно называть рефлексологией, то есть как в нас отражаются разные рефлексy. Он из позиций сугубо материалистических доказательно объяснил.

ПЩ. Это на практике они изучают. Да, ты прав. Поэтому таблеточки — это основной выход. Если мы понимаем, что мы телесны, иногда какая-то помощь телу необходима. Ты помогаешь твоему телу. Проблема в том, когда ты таблетками подменяешь это внутреннее делание. А это чаще всего и происходит.

СУ. То есть, русская мысль еще в начале XX века, когда только заходила психология — она зародилась в середине-конце XIX, а в массовую превращалась в начале XX.

АЧ. Бехтерев — врач. И это его базовая идентичность. Конечно. Это намного древнее штука. Это еще, знаешь, клятва Гиппократa. Это сюда же. Он представитель действительно очень древней школы и очень древней традиции, которая во главу угла ставит концепцию здоровья. Просто он эту идею здоровья переносит туда. В этом смысле он анти-Фрейд.

СУ. Да, однозначно анти-Фрейд.

АЧ. Фрейд, который весь сосредоточен на возвеличивании, в некотором смысле обожествлении травм, ну и вывихов. А Бехтерев — он весь про здоровье, просто психическое.

ПШ. И в этом смысле он более соответствует русской православной традиции, потому что цель... Понимание борьбы с грехом — это одновременно, да, борьба, но другой ее лик — это исцеление человека. Что мы делаем? Мы лечимся. Правильнее сказать, что у нас божественные энергии лечат, но это процесс врачевания и врачевания *целого* человека.

Тут очень важно. С медициной то же произошло. Заметьте, современная медицина вообще отказалась от идеи лечить *целого* человека. Она исключительно симптоматична. Каждый врач достигает экспертизы в одном деле и возводит свой симптом в абсолют. По сути, вот что происходит. Постановки задачи о здоровье человека вообще не ставится.

АЧ. Тем не менее, продолжая тему вашей заочной полемики.

Мне тоже здесь кажется, есть один важный аспект, далеко выходящий за рамки отдельных наших частных споров.

Есть еще одна силовая линия напряжения в теме СВО, в конфликте. Это — мы не рабы, рабы не мы.

Типа — вы ватники, холопы московского царя, или хана, в зависимости от, который вам сапог на шею поставил и заставил служить этому абстрактному идолищу — государства, традиционных ценностей, православия, какой-то хренотени. А мы — вольные казаки, которые на все это плевали, чихали и кашляли, можем делать все, что угодно. И мы вольные, освободившиеся от этого ярма, смеемся над вами, холопами, как вы пытаетесь это свое холопство оправдать всякими-разными высшими ценностями, идеалами, древними греками, политической теологией и прочей щелинщиной. В этом же дискурс?

ИК. Примерно так.

АЧ. А я на это всегда отвечаю, что как раз мы намного более свободны. Мы намного более свободны, потому что мы видим и знаем, кому мы служим. А вы, товарищи, не видите и не знаете, кто вами помыкает.

ИК. Даже не понимаете, как.

АЧ. Даже не понимаете, как. Наш выбор служения есть личный и осознанный выбор. А у вас просто манипулятор торчит в анусе, который превращает вас... И вся свобода состоит в том, чтобы перепрыгнуть с одного манипулятора на другой.

СУ. Я бы тут тебя на уровне политического языка поправил. Мне кажется, тут больше не слово «свобода», а «воля». Волен — не волен. Мне кажется, оно более...

АЧ. Нет, смотри, и у нас же воля.

СУ. Я говорю: мы вольны...

АЧ. Да.

СУ. А когда ты неволен, это не совсем несвобода. Воля более четкая, это одновременно и свободу включает, и субъектность, то есть способность к действию.

АЧ. Просто это прямо проистекает, опять-таки, из различия в онтологиях. В нашей русской онтологии человек всегда есть часть чего-то большего. И он, поскольку не может поменять свое происхождение, свою традицию, откуда он есть пошел, это то, что ему достается, что называется, в нагрузку вместе с самим фактором его рождения и бессмертной души. Что называется, в комплекте. И он всю жизнь эту историю тащит.

ИК. При этом оставаясь суверенным.

АЧ. В этом его судьба. Судьба – ключевое слово.

ПЩ. Более того, он свободно выбирает ее тащить, потому что он всегда может выбрать ее не тащить, и это называется грех. Как только я выбрал ее не тащить, я все равно от нее не освобожусь, но я буду падать. По Высоцкому, весь мой выбор — вверх-вниз. Все, другого выбора у меня нет.

АЧ. Это же прямо наследует греческой истории. Как раз герой греческий. У героя как? Над ним висит рок. Он может пытаться убежать от этого своего рока, а может, наоборот, его принять и идти. Тогда он обретает бессмертие, парадоксальным образом, фактом своей гибели.

ПЩ. В греческом понимании — бессмертия.

АЧ. Да, в греческом понимании бессмертия. Получается, что мы в этом смысле как бы наследуем.

ПЩ. Мы — Рим.

АЧ. Рим, да.

ИК. Но там, мне кажется, все-таки отличия есть, потому что мы помним, у мусульман есть такое понятие как мактуб, «так предначертано». Но там все-таки отличия с христианством.

ПЩ. Там большие отличия.

ИК. Поэтому здесь рок немножко...

АЧ. Объясняю. В некотором смысле взломом и переворотом этой эллинской концепции героя был Христос. То есть герой, буквально, в том числе сын бога и смертной, по всем греческим канонам, который идет навстречу своему року, в точности так же, как Геракл, Ахилл, Тесей и иже с ними, все дружно его принимают. Но вместо того, чтобы, как все они, оказаться в Аиде, побеждает смерть и воскресает из мертвых.

Это и объясняет стремительное распространение христианства, потому что у греков взрывались мозги. У них, воспитанных на бесконечном Геракле и Тесее, это-то и ставило перед ними экзистенциальный выбор: принять — не принять.

ПЩ. Иван, в чём разница ещё. Что общее — надо принять, но если греческий рок трагичен исключительно, потому что рок холодный, безжалостный...

АЧ. Капец, да.

ПШ. И греческие боги людей не любят, если по-простому. Любви нету в нем. А с Христом пришла любовь. Это рок, но любовь. Поэтому доверие. Ты веришь в то, что этот логос твой, и он в любви. И его воплощение — это трагизм, потому что он требует преодолевания, смирения и прочего. Но радость в нем появилась. Вот это ключевая разница. Почему Евангелие — благая весть. Греку не надо было объяснять, в чем благая весть. Ему это было интуитивно понятно, абсолютно укладывалось. Он абсолютно это принимал душой.

Здесь эта связь про ту же разницу двух позиций, про волю. Это просто две логические забавности. Когда говорят – «наша свобода выбирать, какую маску надевать», да, я согласен, что это понимание воли. Просто есть философский и логический вопрос. Хорошо. А ты-то кто? Скрытый трагизм внутри. Точно так же, как шизофрения личностная в психологии, здесь это коллективная шизофрения.

Если ты — это только выбирающий, если ты — это только тот, кто не служит ничему, то кто ты?

Ответить на этот вопрос невозможно, и давайте прямо называть — это и есть принцип сатанизма. Потому что принцип сатанизма и заключен в принципе — не буду служить. Я отрицаю полноту бытия, я отчуждаю себя от этого бытия, от своих качеств. Но здесь, как правило, ставится точка. Что не говорится, что в этом процессе ты сначала убить себя должен.

Ты убиваешь себя радикально, причем философски-онтологически в каком-то смысле без надежды. Надежда только через еще большую смерть, если в христианской традиции. Но там совсем плохо.

Даже логически, если у тебя нет собственной идентичности, вся твоя идентичность — от твоего отражения, от других вещей, которым ты себя противопоставил. В этом плане важная критика уже отечества — упаси бог нам идентифицировать себя как не-Запад. Это философски убийственно и ужасно. Это ровно то же самое, что – «Кто такой украинец? Не москаль».

АЧ. Согласились. Это как раз понятно. У меня есть сейчас прогон.

Давайте рассмотрим личное дело товарища Сатаны. Товарищ Сатана действительно, начал свою карьеру именно с идеи отказа служить. Причем, согласно более расширенному описанию, служить именно человеку. Почему? Потому что он считал...

ПШ. Да, это очень важно. «Этим костяным мешкам? Да вы издеваетесь».

АЧ. Да, да, да. «Этим червям, которые по земле ползают». А можно себе представить, что тогда представляет из себя человек, на этапе творения. А тут я, величайший ангел света.

ИК. Десница.

АЧ. Да, десница, первый после Бога. Прекраснейший во Вселенной.

ПШ. Управляющий планетой, ни много ни мало, типа того.

АЧ. На секундочку. И этот отказ служить таков. Он действительно структурно повторяется во всей этой истории с вольными казаками. Разрыв с абсолютом. Понимание свободы через разрыв с абсолютом. Здесь интересную штуку подсказывает нам русский язык, когда говорит, что происходит на выборах.

На выборах происходит волеизъявление. Ты не то чтобы свободу свою реализуешь, ты волю свою изъясляешь. Буквально.

ПШ. Это подмена.

Тут важно, просто завершая символическую картину, здесь она уместна. Что противостоит? Почему гордыня является самым страшным грехом. Потому что гордыня — это и есть отчуждение. Отчуждение тебя от мира, отчуждение тебя от твоего же собственного логоса. А то, что называют рабством оппоненты, вообще является добродетелью в православии, смирением.

Что такое смирение? Очень важно понимать, что смирение — это не про занудство и «молись, постись, слушай радио «Радонеж»», ради самого по себе. А как добродетель,

синоним смирения — это искренность. Это героический акт принятия собственного имени и всего, что с ним прилагается. Имя как крест.

Поэтому смирение понимает имя как крест. Но почему это искренность? Потому что это твое имя. Все равно не тобой ты быть не можешь. Ты не можешь быть не тобой. Это базовая радикальная философская мысль. Но оппоненты скажут — нет.

АЧ. Кстати, сюда до кучи давайте немножко рассмотрим личное дело товарища Пелевина, Виктора Олеговича. Который, сколько я сужу — все же ругаются, что он исписался, все время эти мозги в банках непрерывно пишет, великие произведения остались в прошлом, а он все одно и то же. А я-то смотрю, что в каждом тексте он под новым углом, из новой позиции решает ту же проблему, в которую он воткнулся и так и не смог по большому счету с ней ничего сделать еще в «Чапаеве и Пустоте». А именно, если Бога нет, то как я докажу сам себе, что я вообще существую?

И у него дальше начинаются бесконечные буддистские искания. Я не я, корова не моя.

ИК. «Ты где? – Нигде!»

АЧ. Твоя личность — это набор пропускаемого через твои глаза какого-то света. Все это. Он чутьем художника эту штуку поймал.

ИК. А докрутить не смог.

АЧ. А докрутить так и не смог.

ИК. Да, да, я тоже это почувствовал.

АЧ. Попал в дурную бесконечность буддистского кручения велосипеда.

Я единственное все-таки на полях замечу, что важное отличие буддизма от христианства состоит в том, что базовые канонические тексты христианства были написаны практически сразу после событий, описанных в Новом Завете, а базовые канонические тексты буддизма были написаны века через три после приключений товарища Гаутамы. И там действительно есть много разных обстоятельств, из-за которых мы действительно в чистоту понимания-то проникнуть не сможем. Обстоятельств чисто местных, особенно индуистский контекст — с кем он спорил, с чем полемизировал и так далее — нам решительно непонятных.

Но! Что для нас важно и откуда поп-буддизм и мода на это все? Там главное — обещание, что можно получить все то же самое, что обещает христианство, но без этого самого служения Богу.

ПШ. И внутреннего делания.

АЧ. Да, и внутреннего делания.

ПШ. Нет, нет, нет, я вру. Там внутреннее делание надо, но это внутреннее делание как бы из твоего самоволия. Они вот так решают. Это не внутреннее дело, потому что тебе дядька сказал, а это внутреннее дело, потому что ты сам, такой классный, решил. Что для массового человека ложится очень хорошо.

АЧ. Себя ради юродивый.

ПШ. Да. Себя ради юродивый. Это хорошая формулировка.

АЧ. Это очень привлекательное для современного человека, соблазнительное обещание. Потому что тут эти попы со своими литургиями, со своими иконами, а еще у них часы, которые они где-то непонятно где себе намутили.

Нет, у меня свои отношения с абсолютом. А тут тебе, пожалуйста, ашрам, ретрит, нирвана, мантра.

СУ. В потребительскую модель очень хорошо вписывается. Тут тебе и физкультурка легкая... Йога почему хорошо вписалась — ты и растягиваешься, и просветляешься. Прекрасно, удобно.

АЧ. Это плюс-минус сюда же.

Это надежда, что, вынеся за скобки теозис и богообщение, можно получить все то же самое.

ПШ. И не сойти с ума от бессмысленности твоей пустой жизни.

АЧ. И не сойти с ума от Das Man по Хайдеггеру.

СУ. Потому что православный пост не монетизируется и не маркетизируется.

АЧ. Тоже можно.

СУ. Как? Это человеку надо себя принуждать. Точно так же партсобрания не особо монетизируются, это напряг постоянный. Ты должен в них участвовать и напрягаться. А эта штука — йога, отлично, физкультурка, мне хорошо потом, хорошо себя чувствую.

ПШ. Земной поклон как физкультура – это сложно...

СУ. Я много видел представителей буржуазии, которые ушли в поп-буддизм, с йогой совмещенный, с дыхательными практиками.

АЧ. Холотропным дыханием.

СУ. Мне было интересно — почему? Они так и говорят: я и хорошим делом занимаюсь, вдруг перерожусь, а еще и физкультурка. Круто же.

АЧ. Сплошная польза.

СУ. И питание хорошее, диета фруктовая. Отличная тема. Это тебе не на капустке посидеть.

ПЩ. Всенощные стоять. Или сидеть на капусте.

СУ. Ну конечно.

ИК. Ну что, потихонечку близимся к завершению.

У меня, правда, есть еще один вопрос. Если все-таки личность в православии, лик, в православной антропологии, это часть логоса, образ божий, то что с ним происходит после смерти, Павел?

ПЩ. Мы и ответили. Мы коротко ответили про ад и рай. Происходит встреча. Фундаментально происходит встреча твоего логоса, ты как-то дотянул себя к моменту этой встречи. А дальше по итогам встречи с тобой происходит одно из двух. Если ты пришел туда, где ты на самом деле должен быть... Встреча с твоим истинным именем. И ты хочешь быть, ты всю жизнь к этому тянулся, но где-то не дотянулся, и Господь тебя дотянул. У Достоевского — за луковку тебя вытаскивал, но ты хотел туда дотянуться. У тебя была цель, и ты старался.

Это, собственно, различие между раем и адом. Происходит эта встреча. Дальше — давай прямо говорить, с раем сложно. Там в понятных категориях люди не описывают, но если совсем упрощать, это не просто испытание, у тебя наступает предельная полнота бытия. Тут минутка теологии. У Христа, как ты знаешь, божественная природа и человеческая природа. И если твое человеческое соединилось с человеческим Христа, ты тем самым соединяешься и с божественным. Как это переживается опытом? Тут святые [отцы] замолкают. Говорят: когда достигнешь, вопросы отпадут. Если совсем по-простому. Но в теории это звучит примерно так.

С адом — происходит следующее, как ты оказываешься в аду. Ты прожил всю жизнь, убегая, в этом состоянии отчуждения. Ты грешил, промахнулся радикально мимо цели, и ты даже не хочешь там быть. Представь, что тебя заперли в одной комнате с человеком, который тебя очень-очень сильно любит, а ты его терпеть не можешь. В лицо его смотришь — кушать не могу. Как ты будешь это испытывать?

Вот это и есть состояние ада, по сути. Дальше у тебя начинается бесконечное отпадение. Это отпадение одновременно и от Бога, и от самого себя. Постоянная попытка отжать, отчуждить какое-то пространство бытия, в котором уже бытия нет, и не отчуждается. Поэтому фраза «скрежет зубов», даже эмоционально, предельно точна. Это состояние предельной точности. В этом отчуждении у тебя происходит отпад, разрыв.

Метафора, которую дают святые отцы: и ад, и рай — это, по сути, одно и то же. Это одно и то же присутствие Божие. Просто если ты с этим присутствием хочешь быть, там ты есть искренне, то для тебя это огонь, который светит, но не жжет. А если ты — наоборот, то для тебя это тот же самый огонь, только света для тебя там никакого нет, а пламя есть. Примерно так.

АЧ. Да, но только я, слушая это, кручу в голове то, чему тоже учился с детства. Что жители Нижнего Тагила, которые плохо себя вели после смерти, попадают в Нижний Тагил.

СУ. Это уралофобия. Братья Черепановы тебя бы вообще...

ПЩ. Очень важно понимать эти все образы рая, эти все зубы и прочее. Надо понимать, что это места реальные, но это символы, и это уже культура пыталась [описать]. Это словами, правда, описать сложно. Как ты опишешь словами полноту бытия, с одной стороны, с другими словами,

полноту небытия. Притом, что ты даже умереть не можешь. У тебя небытие есть, а смерти нет. Вот, по сути, состояние ада.

АЧ. «Один наш мальчик таки смог». Когда товарищ Гамлет: «быть иль не быть, вот в чем вопрос», тут на самом деле расклад простой. В первом случае — быть, во втором — не быть. Быть хорошо, не быть фигово. Но как раз-таки, когда после смерти от тебя не остается ничего, кроме имени, лика, то это в некотором смысле дает ключ.

ИК. Тут самое главное для меня было зафиксировать, что твоя личность, твой лик, он сохраняется, он не растворяется.

ПШ. Да, и это тоже. Никакого растворения нет. Ты еще больше собой становишься. Предельным. Как раз твоя аутентичная... Мечта всех психологов исполняется именно там.

АЧ. Да, именно в этот момент.

ИК. Вот я это хотел зафиксировать как раз. Ну что, подводим итоги тогда?

АЧ. Семен.

ИК. Давай, Семен.

СУ. Давайте. Это в качестве итога и, может быть, на будущее стоит обсудить историю про волю. У меня была еще одна подача зафиксирована. Это то, что Гумилев определил, ввел как понятие, как люди длинной воли. Это пересекается с героями. Это часто очень одинокий человек.

Я, единственно, вынужден как филолог поправить. Герой не обязательно полубог. Это частая история в древнегреческой мифе, но не обязательная. Герой, самое главное, посредник между миром богов [и миром людей], почему он отмечен роком. Это просто история античной литературы, на этом много сделано акцентов.

Эти люди длинной воли — Гумилев же из XX века писал — это попытка применить к более современной нашей реальности, почти к нашей, то, что угадали еще наши античные предки. Герои. А в чем они проявляются? Особенность в том, что это способность доводить — почему длинная воля — до конца. Это как раз люди с характером. Если есть эти черты характера, то это люди с максимальным [их проявлением], с железным характером.

Люди длинной воли. И в этом отличие. Обратим внимание, язык нам на это [указывает]. У нас же задача победить — есть отдельная [беседа про философию победы](#) — то, что придет после беды. У наших оппонентов нет задачи победить. Мы шутим:

- Что же вы будете, хохлы, делать после этого?
- Объявим себя русскими.

То есть личность сменим. Это же об этом. Гумилев очень правильно угадал, он не зря это писал после гражданских войн, когда страна в ужасном, разорванном состоянии. Мы уже раскол, гражданские войны обсуждали. А так как наша задача действительно победить... Я обращаю внимание, что не *свобода к победе*, а *воля к победе*. Железной волей надо обладать. И тут нам как раз нужен характер.

Язык нам всегда подсказывает. Война когнитивная в языке всегда проходит. Мы отлично разобрали, я себе пополнил копилочку. Книгу сейчас как раз дописываю про когнитивную войну. Надо будет обязательно [использовать]. Что нам язык подсказывает? Какие синонимы к «характеру»? Именно русские. «Характер» все-таки заимствованное, пришло из греческого изначально. Напоминаю, это «устой». Как оно и устроено, и устоялось. То, что стоит.

АЧ. Камаз Обоев, Подрыв Устойев, да?

СУ. Да. Дальше – «натура», или «нутро». Вот оно.

АЧ. Латинское слово.

ПШ. Природа — nature.

СУ. То, что внутри. «Нрав» еще.

АЧ. Норов.

СУ. Норов, да. Древнерусское, еще круче. И «склад». Как сложено все. Вот оно устоялось, сложилось, имеет свое нутро. И нрав, норов. С моей точки зрения, это нам и подсказывает, что суть характер и в чем он противостоит личности. У великих советских сатириков [Ильфа и Петрова] — мы все знаем «12 стульев» и «Золотой теленок» — есть одна из самых недооцененных [книг], и фильм снят прекрасный с Караченцевым. Мало кто читал, «Светлая личность». Не помните, что [с героем] случилось? Он исчез. В человека-невидимку превратился.

О, я рекомендую прочитать. И фильм есть, с Караченцовым. «Светлая личность». И прекрасная повесть «Светлая личность». Посмотрите, почитайте. Суть в том, что когда он личностью стал светлой, он исчез. И его приключения внутри советского городка, не менее увлекательные. Идеальное состояние личности — это исчезание. Ильф с Петровым...

АЧ. Опять к Пелевину вернулись.

СУ. Ильф и Петров это отлично угадали. Я очень всем рекомендую ознакомиться с этим художественным произведением.

АЧ. Стал настолько светлым, что – прозрачность, и все. И дальше — невидимость.

ИК. Истинная.

СУ. Доклад окончен.

ИК. Павел. Спасибо, Семен.

ПШ. тогда закончу тоже. По-моему, отличная передача. Очень благодарен, слава богу, что вроде правда хорошо. По сути даже. Все ходили по древу, но пришли к сути.

Я единственное хотел бы чем дополнить, про разницу между двумя подходами. То, что не сказал, а оно здесь символично. Она вся парадоксальна. В чем проблема с нашим воспоминанием, восстановлением связи с собственным в этом плане языком, с собственной традицией и одновременно с вечностью, то есть на трех уровнях сразу. Наше научное мышление, модерновое, отучило нас мыслить парадоксально. И поэтому мы чаще всего оказываемся в ложных оппозициях.

Когда ты спросил про рай, про исчезновение личности, это и есть пример ложной оппозиции. Почему это ложная? Какая оппозиция? У тебя выбор. Очевидно, что я не мир и я не бог. А я хочу пребывать в некоем большем естественном состоянии, чем я есть. И выбор — либо я должен слиться с Богом, либо я должен стать Богом, замкнуть всю реальность на самого себя. Вот два сложных выбора.

Православие не мыслит рационалистически, оно мыслит парадоксально. Если ты помнишь, в Евангелии есть такая цитата: «Тот, кто желает спасти свою душу, погубит ее, а тот, кто погубит меня ради, тот спасется», он обрящет ее. И на ту же тему: «Кто не имеет, у того отнимется, у кого много, тому дано будет еще больше». Это все имеет прямое отношение к служениям и к поискам истинного себя.

Парадокс в том, что чтобы обрести самого себя, нужно — в рамках православной этики — не урвать, не отрезать себя от Бога и мира, а сделать радикальный шаг, перешагнуть кромку этого страха, о котором говорят и оппоненты, сделать радикальный шаг доверия, который в чем-то подобен смерти. Все твоё ложное представление о тебе, внешние прилоги действительно должны умереть. Ты много потерять можешь такого, что ты сейчас считаешь сущностной частью твоего «я».

Допустим, феномен греха. Я считаю, что грех и я неразрывно связаны. Если я потеряю свой грех, то я перестану быть собой, я свою личность потеряю. А православие говорит: нет, ты в этом шаге только и только, наоборот, обретешь. Ничего твоего по-настоящему, потому что все «твое по-настоящему» от Бога. Ты в процессе поиска потерять не сможешь. Так что все, что ты можешь потерять, это слой оливкового масла над ликом твоей иконы. Если, пытаясь сохранить этот слой, ты этого не сделаешь, то ты и это потеряешь в конечном итоге. Ты потеряешь еще больше.

В этом самый парадокс. Именно служение как путь искренности, служение как путь самоактуализации, как бы это звучало на современном языке, хотя казалось бы — парадокс. По сути говоря, как это через смирение я становлюсь большим? Через смирение я должен умиляться. Но парадокс в том, что именно делая этот рабский «шаг под сапог», оправдывая прелести самовласти, человек делает квантовый скачок из смирения в еще большее состояние самого себя. Именно самого себя.

И здесь большой оптимизм. Бытие на нашей стороне. Бытие на стороне той онтологии, которую наши предки делили, вопрос, чтобы мы на этой стороне оказались. А вот это отдельная задача, которую сегодня еще предстоит всем сделать.

АЧ. Над которой еще работать и работать.

ИК. Да, понятно, спасибо.

АЧ. Я, кажется, понял, про что хочу поговорить в следующий раз и предлагаю на ваш суд версию.

Судя по всему, эта оппозиция между западным индивидуалистическим и нашим православным подходом, это отношение к личности, вся эта онтология — про судьбу. В центр следующего разговора поставить тему судьбы. «От судьбы не уйдёшь».

ПЩ. Судьба, рок.

АЧ. Да. Здесь, конечно, все на свете, в том числе и детерминизм, и индетерминизм, в том числе и Спиноза, и то, как его опровергали, как раз-таки немцы. Вся эта извечная, особенно,

кстати, в христианстве проблематика предопределенности. Что именно тебе предназначено судьбой, а что именно ты...

ИК. Определяешь сам.

СУ. Волен...

АЧ. Волен выбирать, ту или иную судьбу. Вот с этим бы разобраться, потому что похоже, что, даже возвращаясь на поля сегодняшних сражений,

небратья наши европейский выбор сделали, а от судьбы уйти не смогли.

Хотя, кажется, все было про это.

СУ. Ох, и «Судьба человека» об этом.

АЧ. «Судьба человека», конечно, конечно.

ПШ. Я поддерживаю эту тему. Во всем, что накидано, стоит разобраться. Сразу заявка... Даже у нас в православии, не то чтобы в поп-, но в массовом православном понимании, мы эти проблемы понимаем по-протестантски. Очень многие. Отдельно еще вспомнить, как эти отношения по-настоящему пребывают — человек, рок, судьба, героизм, предопределение — да, это продолжается. И то, что конфликт однозначно именно в этом.

«Мы сами определим свою судьбу», — говорит оппонент, — «мы сами определим свою аватарку». Ну, а мы говорим: нет, все равно,

Сколь веревочке ни виться, все равно совется в плетъ.

ИК. Круто! Спасибо, братцы, большое. Очень хороший разговор был сегодня. Очень много всего важного прояснили.

Благодарю наших зрителей, что смотрели. Друзья, не забудьте лайк поставить этому выпуску. Это важно для продвижения «Чистоты понимания». Мы в Rutube, YouTube, в VK есть.

Я благодарю, конечно же, наших ведущих. Алексея Чадаева, политолога, журналиста. Семена Уралова, политолога, журналиста, писателя. Павел Щелин, политический философ. Павел, вам отдельная благодарность, как всегда.

Ну а следующий выпуск «Чистоты понимания», как обычно, в четверг. До встречи.

*В подкасте упоминаются: Арестович А. – внесённый Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов; слова, относящиеся к движению ЛГБТ, запрещенному в РФ, деятельность организации признана экстремистской.

Предупреждаем: Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечёт установленную законодательством ответственность.

[Словарь когнитивных войн](#)

[Telegram-канал Семёна Урлова](#)

[КВойны и весь архив Урлова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)